

-Кто такая Рина?

Лана, Иллиус и Марсель завтракали и старались не разговаривать между собой, так как не хотели заставлять Марселя нервничать перед вступительным экзаменом, однако, он сам решил нарушить эту мёртвую тишину. Услышав это, Лана удивлённо округлила глаза и посмотрела на Иллиуса. Тот тяжело вздохнул.

-Рина вчера посетила мою оранжерею. И обмолвилась парочкой фраз с Марси.

Лана понимающе кивнула. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы сформулировать ответ:

-Путешественница во времени. Знает прошлое, настоящее, будущее... Она обратилась к тебе по имени?- Марсель, находясь в трансе, лишь кивнул.- Значит, это не первая ваша встреча для неё. В будущем будь хорошим ребёнком и представься перед ней.

-Для Марси эта встреча не первая,- сказал Иллиус, засовывая в рот кусочек своего омлета.

-Рина тогда уже знала имя Марси. Они к тому времени уже встречались,- Лана повернула голову к Марселю.- Она тебе что-нибудь сказала? К её словам стоит прислушиваться...

-Она лишь сказала, что я поступлю в Академию,- Марсель естественно запомнил всё, что она сказала, но решил, что матери стоит знать только это.

-Гоуфа её побереи! Ну зачем она расслабляет ребёнка раньше времени!- чертыхнулся Иллиус.

-Ты не считай, что Рина всевидящая. Твои действия и поступки могут изменить будущее. Она была лишь в одной вероятности будущего, и её слова тебе могут изменить эту вероятность. Она порой развлекается, раскидывая этикие «предсказания», чтобы изменить будущее и побывать в другой вероятности. Ешь, пожалуйста. Нам нельзя опаздывать.

Марсель смиренно кивнул и уставился в тарелку. Но есть больше не стал, уж слишком много мыслей в голове теперь было. Иллиус это заметил и лишь понимающе кивнул, когда поймал взгляд Марселя.

Каролина обречённо вздохнула, посмотрев в зеркало. Ей не нравилось то, как она выглядит. Причёска казалась неровной, рубашка мятой, штаны неудобными и сильно жмущими, а тетива лука казалась плохо натянутой. Она попыталась воспользоваться свечением души для стука в дверь, чтобы позвать служанку, но у неё это не вышло. Кажется, она всё-таки нервничает. Вступительные испытания в Араос не казались такими страшными до этого самого утра.

Мать пожелала ей удачи и посоветовала не нервничать, а отец попытался подбодрить, сказав, что не случится конца света, если Каролина плохо сдаст экзамен. Брат и вовсе добил фразой, что у неё всё получится. Вроде бы... Что тут такого? Но... Ей было бы легче, если бы они все молчали. Она была абсолютно спокойна. Но вдруг она начала чувствовать ответственность, возложенную на неё. Она не должна их подвести. Она не может подвести никого.

Стук в дверь вмешался в её угнетающие мысли, и, не дождавшись разрешения, в комнату залетел юноша. Это был её старший брат Уилл.

-Ну, ты идёшь?- на его лице была достаточно скромная улыбка.

Он был рад, что его сестра сегодня поступает в ту же Академию, что и он. Но радоваться этому в полную силу ему мешал траур по лучшему другу.

-Я рада видеть твою улыбку, хоть и такую... натянутую. Ты не улыбался с самых похорон.

Его улыбка потускнела, Уилл попытался её вернуть, но получалось не очень. А раньше он был «мастером» по скрыванию своих эмоций.

-Каролин, прости, что не могу порадоваться за тебя так, как это нужно было бы. Ты же понимаешь...

- Уилл, Я тоже скорблю по Перси. Не так как ты, но скорблю,- она подошла к нему вплотную и положила руку на место, где находится солнечное сплетение.- Мы все скорбим. Но ты стал слаб с этой потерей. Это может привести к тому, что мы потеряем и тебя. Помни об этом.

Уилл понимающе кивнул, а потом притянул сестру к себе и крепко обнял.

-Пойдём. Матушка и отец ждут,- он отстранился и Каролина увидела его серьёзное лицо.- Я чувствую твой страх. Перестань бояться почём зря. Ты, гоуфа побери, не должна ничего бояться. Чтобы не случилось, ты будешь Каролин Мейси.

-Каролина,- усмехнулась она.

-Заткнись, а то назову тебя твоим святым именем и отниму у тебя все силы перед экзаменом.

-Не смей!- они засмеялись.

Он приобнял её за плечи и вывел из комнаты. Ей всё ещё было страшно, но слова Уилла на некоторое время её отвлекли.

Дома у профессора Паркинсон были занавешены все зеркала и все светоотражающие объекты. Однако она всё равно видела своё отражение в кастрюле со снадобьем, которое она варила для экзаменов в Академии. В этом году её включили в приёмную комиссию, и даже дали право на одно «решающее слово». Все были удивлены решением Фелисити Араос - не давать этого права своему любимчику Иллиусу Хауп, но его это видимо особо не волновало. Он, конечно, удивился, но после собрания лишь смиренно поклонился директрисе и ушёл.

В углу загорелся её посох, который тут же Паркинсон активировала лёгким движением руки, даже не повернувшись в его сторону. Оттуда послышался довольно знакомый голос Хаупа:

«Рейн? У меня к тебе просьба. Выслушай меня, пожалуйста».

-Хочешь воспользоваться моим правом «перевеса»?- усмехнулась она, так и не оторвав взгляда от кастрюли.

«Как ты...»

-Мой ответ - нет.

«Но...»

-Только если,- она повернула голову в сторону посоха,- ты объяснишь, почему тебя лишили этого права.

Повисла тишина. Паркинсон медленно перемешивала своё варево, слегка злорадно улыбнувшись.

«Нет...»- вдруг произнёс Иллиус.

-Как жаль,- саркастично ответила она.- Ничем не могу помочь.

«Выслушай...»

Профессор махнула рукой и прервала связь, не давая Иллиусу договорить.

-Как жаль,- вторила она и продолжила варить, напевая под нос весёлую песенку.

Рэй определенно был напуган предстоящим испытанием. Он учил и готовился к письменной части и даже сверх необходимого, но страшно всё равно было. Вокруг было много народу - большое количество его ровесников, потенциальных соперников. И таковой являлась даже его кузина. Клёр, трясущаяся от страха, также не дожждётся от него пощады. Ему не нужна помощь семьи, он добьётся высот сам. Он станет лучшим. Взберётся выше Клёр с её более внушительным происхождением. Да, конечно, его мать член Совета, но дед Клёр является его главой.

Он поправил камушек, сверкающий у него на груди, и поправил его у Клёр. Он хотел, чтобы окружающие знали о его происхождении, но кричать об этом и позориться не хотелось. Однако их никто не замечал. Все столпились около какого-то узкоглазого парня и рассматривали его клинок. Рэй взял Клёр под руку и, грозно топая, направился в сторону толпы. Он воспользовался своей душой, чтобы узнать к какой семье относится этот выскочка, чтобы случайно не нагрубить уважаемому роду. Но на его лице озарилась довольная широкая улыбка, когда он понял, что мальчишка - нормал. Подойдя близко к толпе, он громко и злорадно захохотал. Он постарался сделать это так громко, чтобы его услышали. И в итоге он получил желаемое - зеваки повернулись, чтобы посмотреть на Рэя.

-Извините, что отвлёк вас. Наверняка, очень весело рассматривать игрушку своего будущего слуги,- окружающие непонимающе уставились на него. - Этот мальчишка нормал. И если я сделаю так,- Рэй выставил две руки и, воспользовавшись замешательством мальчика, отнял его клинок свечением души,- он ничего не сможет сделать. Ведь его душонка бесполезна.

Рэй начал вертеть клинок в своих руках, а мальчик, выйдя из прострации, кинулся за своим мечом, но Рэй был повыше. Он как будто отнять конфетку у ребёнка.

-Верни!- закричал мальчик, отстранившись, устав прыгать.

-Зачем он тебе? Ты всё равно пролетишь по всем параметрам! Ты свои руки-шнурки видел?! Ты вообще умеешь пользоваться...

Рэй не успел договорить - на его руке повисло что-то тяжёлое. Он быстро среагировал и сбросил это «что-то» с себя, но кто-то уже начал смеяться, заметив, как на лице Рэя отразился

испуг. Осознав это, он закипел злости и начал испепелять взглядом нарушителя его веселья.

-Какого Тенебриса, ты творишь, отродье гоуфы?!- процедил Рэй сквозь зубы.

На земле валялся мальчишка. Он, нахмурившись, уставился на Рэя своими ярко-синими глазами.

Иллиус отошёл от Марселя, как только ворота, ведущие к площади, где собирались все поступающие в Академию, были позади. Мать, заметив отсутствие друга, поспешно последовала за ним, пообещав вернуться, как только уладит все свои дела со старыми «друзьями». Марсель не привык быть в одиночестве в такой большой толпе, но парочка глубоких вдохов помогла ему успокоиться и сосредоточиться на предстоящем испытании. Он знал, что всего запомнить не смог, но надеялся, что физические испытания как-нибудь да спасут его. Да и Рина сказала... Конечно, по словам мамы, нельзя надеяться на её «предсказания», ведь будущее может измениться. Но может быть... Нет! Он не будет полагаться на предсказание путешественницы во времени! Он постарается и выложится по полной!

Из дум его вырвал крик какого-то мальчика и безумный хохот. Обнаружить источник этого шума не составило труда. В парочке метров от него белобрысый мальчик дразнил узкоглазого парнишку, не отдавая какой-то меч. Марсель не хотел лезть не в своё дело, но он быстро приметил необычную форму клинка, и ему вдруг очень захотелось узнать, что это за оружие. Правда, очень быстро спохватился, что сейчас не время и не место спрашивать это у бедного мальчишки.

-Верни!

Марсель услышал отчаянный крик мальчика, и вдруг внутри что-то щёлкнуло, как тогда... Его ноги сами направились в сторону заварушки, а руки сами потянулись к рукам «задиры». Это что-то начало его грызть изнутри, будто если бы он ничего не сделал, то это чувство не пропало никогда. В себя он пришёл только после того как почувствовал удар о землю и услышал злобные слова белобрысого:

-Какого Тенебриса, ты творишь, отродье гоуфы?!

-Это ты что творишь?! Ты что, много знаешь? Тут все к испытанию готовятся, пытаются сосредоточиться, а ты, как самый умный, ходишь, да мешаешь всем!- опять жажда найти приключения на задницу сказала всё за него.

Задира усмехнулся.

-А тебе что, больше всех надо?!

-Мне вообще фиолетово! Мои руки сами потянулись! Да и раздражаете вы меня своими криками! Сосредоточиться не даёте!- закричал Марсель, так и не поднявшись с земли.

Мальчишка вопросительно посмотрел на него, а затем злостно засмеялся.

-А может, ты отнимешь эту штучку у меня?- он поднял клинок ещё выше.

Марсель примерил на глаз насколько парень выше него и, оценив свои шансы, был готов уже

отступить. Но вдруг кто-то забрал клинок из рук задиры. К этому времени они собрали уже вокруг себя толпу зевак. «Спасительницей» была девушка, которая не дотянулась бы до поднятой руки парня, если бы не умела пользоваться свечением своей души. Она лёгким движением руки крутанула клинок в руке, оглядев его с восхищением.

-Классный клинок, - она перевела взгляд на владельца меча,- выглядит гораздо интереснее, чем Легендарные клинки.

Она протянула его ему, а он смущённо его взял.

-Кажется,- разгневался белобрысый,- тебя никто не просил лезть.

-А тебе, кажется, никто не позволял брать чужие клинки. Или что?! Позавидовал?!- парень начал краснеть, не понятно от чего больше – от злости или смущения. Девушка же посмотрела на камешек, сверкающий на его груди, и усмехнулась.- Постыдился бы... Из такой семьи, а позоришься хуже безродного нормала. Миссис МакКадам вся бы покраснелась от стыда на Совете, если бы моя матушка рассказала бы эту историю на собрании. Как ты думаешь, Роберте?- она обратилась к неподалёку стоящей девочке. Кажется, она родственница задиры. Она смутилась и стыдливо опустила глаза. Мальчик же с вызовом посмотрел на камешек «спасительницы», а затем резко побледнел.

-Ты из семьи Мейси?

-Мейси и Гарнер, если быть точнее. Моя матушка носит двойную фамилию. А отец с братом – Мейси, ага,- девочка злорадно улыбнулась.

МакКадам хотел что-то всё-таки сказать, но его подружка потянула его за рукав рубашки. Он залился краской как рак и был готов прямо здесь взорваться, но лишь чертыхнулся напоследок и последовал за девочкой.

Достаточно быстро зеваки разошлись и рядом с Марселем остались стоять только «спасительница» и «мальчик с необычным клинком». Она ещё долго смотрела вслед задире, а мальчик разглядывал её. Вдруг девочка повернулась к ним и улыбнулась.

Небесно-голубые глаза, золотистые шелковистые волосы, ослепительная улыбка, прекрасное телосложение и личико «богини». Вот такой была «героиня», заступившаяся за Марселя и мальчика с необычными глазами. Они оба растаяли от её улыбки.

-Каролина. Каролина Мейси.

-Джин,- дрожащим голосом произнёс мальчик.

Марсель очнулся и постарался ответить как можно быстрее, чтобы не показаться глупым.

-Марсель Тейлос.

На секунду улыбка Каролины померкла, но ни Джин, ни Марсель этого не заметили.

-Приятно познакомиться, Джин и Марсель.

Марсель ранее не обращал внимания на внешность ни девушек, ни парней, но почему-то именно сейчас, смотря на Каролину, ему не приходит в голову никакого иного слова как «красивая». Она казалась будто бы сошедшей с картинки героиней какой-нибудь

увлекательнейшей истории. И не было бы никакого сомнения, что она была бы главной героиней, идеальной во всём и любимой всеми.

-Откуда у тебя этот клинок, Джин?- обратился она к мальчику.

-Мне достался он по наследству,- он отвечал всё ещё не уверенно, и, кажется, будто старался фильтровать сказанное.

-Кто-то из твоих родителей учился в Академии?- она была намеренна выдавить из него всё.

-Ну...-он очень занервничал.

-Расслабься, Джин. Я не буду выбивать из тебя твою биографию. Просто с моей мамой на параллели учился мальчик похожий на тебя, с похожим клинком. Я видела его на фотографиях,- она добродушно улыбнулась.

-А ты не помнишь, как его...

-Дон. Дон Ким. Но он просил Ким Дон. Мама его поэтому запомнила. А твоя фамилия...

-Это мой отец... Я Ким Джин,- он потупил взгляд.

-Вот так совпадение. Наши родители одноклассники и вот мы. Забавно,- она перевела взгляд на Марселя.- А ты? Из какой семьи?

-Почему тут все семьями меряются? Это так важно?- Марсель попытался уйти от ответа, всё-таки доверять кому-то информацию о себе пока рано.

-Я просто интересуюсь, может, получилась бы такая же ситуация как у меня и Джина,- она приподняла одну бровь.

-Вряд ли. Я...

-Марсель?- его перебил голос Ланы, подъезжающей к месту, где ребята стояли.

Марсель повернулся и поклонился уважительно ей только головой. Она оглядела стоящих рядом с ним детей с опаской и, узнав в девочке знакомое лицо, попыталась натянуть улыбку.

-Я Лана Тейлос, мать Марселя,- представилась она.- А вы Гарнер...- обратилась она к девочке.

-Моя матушка ныне Мейси-Гарнер. Рада знакомству.- она тоже почтительно кивнула, Джин повторил за ней.

-Марсель, нам надо поговорить. Не мог бы ты...- она снова обратилась к сыну.

Он почтительно кивнул ребятам и последовал за матерью, которая, уже зная ответ Марселя, направилась в другую сторону. Джин смутился, оставшись в обществе Каролины, и неловко улыбнулся. Она же уже не обращала на мальчика внимания и тон её улыбки как-то сменился. Джину даже стало не по себе. Но через пару секунд она вернула свою ослепительную улыбку и начала активно разговаривать с Джином об испытании.

А в голове у неё вертелась лишь одна мысль: «Учёба больше не будет такой уж скучной».

Тейт постарался держаться подальше от «случая с мальчиком с необычным клинком». Когда он понял, что там пахло жареным, он отошёл достаточно далеко, чтобы его это не коснулось.

-Жалко мальчика,- вдруг произнёсся тонкий девчачий голосок у него за спиной.

Он повернулся и увидел русоволосую девушку с короткой стрижкой. Она по-доброму улыбнулась ему.

-Вы Тейт Клейфорд? Или же я опять совершила ошибку?

Он удивился, что девушка ищет именно его, но всё равно кивнул.

-Изабель Найман. Вчера вы спасли моего младшего брата и нашу кормилицу.

Тейт выпучил глаза и, положив руку на место солнечного сплетения, поклонился.

-Ваш брат в порядке? Он был очень напуган,- он постарался сделать наиболее обеспокоенный голос.

-Благодаря Вам и Королевской полиции он жив. Блайс бы убил его, так же, как его личного телохранителя...

-Телохранитель был нормалом?- поинтересовался Тейт.

-Да.

Тейт демонстративно облегчённо выдохнул. Изабель нахмурилась и посмотрела на него с небольшим уколom презрения.

-Гречен был в первую очередь нашим другом, он верой и правдой служил нашей семье. Он много раз спасал меня. Наша семья скорбит по нему.

-Ох! Ты неправильно поняла!- Тейт начал быстро думать и придумывать оправдание.- Если бы он был Каменным Воином, Блайс бы высосал его душу. Что было бы хуже, чем смерть нормала.

-Ладно. Я поняла. Просто всё ещё не отошла от его смерти,- она опустила глаза.

Тейт не умел успокаивать людей, его самого часто приходится успокаивать. Но...

-Престань, Изза. Всё будет хорошо. Сосредоточься на экзамене,- к ним подошла девушка с ярко-зелёными большими глазами и золотистыми вьющимися волосами.

-Хорошо,- Изабель подняла взгляд на явно хорошую знакомую и, поймав недоумевающий и растерянный взгляд Тейта, подала своей подруге знак, чтобы та представилась.

-Эфрин Вайтеш,- она почтительно кивнула.

-Тейт Клейфорд,- кивнул он в ответ.

Она ему улыбнулась, и Тейт опять повторил за ней. Внутри него вдруг всё сжалось, и его улыбка с каждой секундой становилась всё шире и шире.

-Тейт!- он бы и дальше так глупо лыбился, смотря на них, если бы его не окликнул отец. Тейт поклонился всем корпусом тела обеим барышням и послушно пошёл к отцу. Эфрин лишь

непонимающе усмехнулась ему вслед.

Лана отвела Марселя подальше от народа. По дороге туда он пытался проговорить внутри себя весь материал, который усвоил. Время подходило как раз к началу экзамена. Добравшись до нужного места, Лана резко повернулась к нему.

-Ты им что-то рассказал про себя?- она посмотрела на него как обычно своим параноидальным взглядом.

-Только представился,- он поспешил её успокоить, заметив, как мать занервничала.

-Надеюсь, ты помнишь, что доверять...

-Никому нельзя. Матушка, я всё помню. Я никому ничего не рассказываю.

Лана посмотрела на своего ребёнка и вдруг обречённо опустила голову вниз. Марсель поспешно подлетел к матери и постарался поймать всё-таки её взгляд.

-Мама? Что случилось? Тебе нехорошо?

-Марсель,- она подняла голову и виновато посмотрела прямо Марселю в глаза.- Прости меня, что тебе приходится жить такой жизнью... Не такого я и твой отец хотели для своих детей...

-Мама...- Марсель пытался её перебить, но всё было бесполезно.

-Если бы я только не доверяла ему также сильно как себе... Ничего бы этого не было...- в её глазах появились слёзы. - Это только моя вина, что сейчас ты страдаешь от одиночества и...

-Мама!- он повысил голос и это помогло. Лана резко замолчала.

-Я не страдаю от одиночества, да и вообще не страдаю. Всё у меня просто отлично,- она попыталась его перебить, но у неё не вышло. Умение не давать себя перебить у них семейное.- Прекрати придумывать проблемы на пустом месте. Пожалуйста, позволь мне сосредоточиться на экзамене. Остальное отложим на потом.

Лана неуверенно кивнула. Марсель ей улыбнулся так широко, как только мог. К этому моменту к ним подошёл Иллиус. Он отстранённо оглядел их, а затем обратился к Марселю:

-Экзамен начинается. Иди ко всем.

Марсель кивнул и, поцеловав маму в щёку, поспешил к месту, где уже начал скапливаться народ. Иллиус и Лана смотрели ему в след, а когда он скрылся - посмотрели друг на друга. Он секунд тридцать глядел на неё исподлобья, а затем тяжело вздохнул.

-Зря ты учишь ребёнка таким вещам... Ничего не случится, если Марсель найдёт себе верных товарищей в Академии. Прямо как ты.

Лана удивлённо посмотрела на него, а он успокаивающе улыбнулся ей. Она не видела этой самой улыбки. Той самой, которой Иллиус покорял кучи девичьих сердец, когда они все вместе учились в Академии.

-Зачем ты это делаешь?- она попыталась улыбнуться, но когда поняла что у неё не получается,

опустили глаза.

-Я хочу, чтобы ты вспомнила, какими мы были,- он присел на колени, чтобы их глаза были на одном уровне.

-Ил,- она посмотрела ему в глаза, но, заметив шрам, быстро отвела взгляд.- Ты же знаешь, что я живу одними лишь воспоминаниями о прошлом и страхами за будущее. Ты должен понимать, что те, кому, как мы считали, можно было доверять, оказались поголовно предателями...

-Лан,- Иллиус взял её за подбородок и заставил её смотреть в его глаза,- Я тоже был тем, кого ты встретила в Академии и тот кому, ты доверяла. Сейчас... Ты не доверишь мне?

Лана удивлённо посмотрела на него и возмущённо произнесла:

-Доверяю! Ты это другое!

-Нет, Лана. Я это совсем не другое. Я был твоим товарищем по Академии и я стал твоим лучшим другом. То же может произойти с Марселем. Подумай об этом.

После этих слов он поднялся и поспешил удалиться. Пока Лана смотрела ему вслед что-то кольнуло прямо в сердце. Прошло столько времени, а походка Иллиуса не менялась. Он всё также ходил, шатаясь из стороны в сторону, иногда запинаясь об собственные ноги. Изменилось только то, что теперь он пытается держать подбородок высоко, чтобы показать студентам, что он профессор. Но сама походка... Она запомнила её ещё тогда...

Лана стояла одна у фонтана, посвященного первой соуре. Её подруга, Ориел, была достаточно популярной у ребят противоположного пола, и ей нравилось это внимание. А вот Лану раздражали все эти подхалимы, поэтому она старалась держаться поодаль от них и окружённой ими Ориел. Да и Лана и не любила делить внимание с кем-то.

Она присела рядом с какими-то особо стеснительными ребятами. Лана попыталась начать разговор с одной девочкой, но та лишь покраснелась и отвернулась. Поняв, что дело гиблое, она решила перестать навязываться, но тут рядом послышался смешок. Рядом с ней сидел мальчик, смотрящий куда-то вдаль. Казалось бы, он не смотрит на неё, да и не смотрел, но улыбался он всё-таки так, будто что-то видел. Он сидел, сдерживая смех, и Лана была уверена, что смеялся он над ней.

-Что смешного?- она закинула ногу на ногу и уперла руки в бока.

-Ничего,- он всё ещё смотрел вдаль,- Просто ты забавная.

Тут он повернулся и широко улыбнулся. Лана была поражена, он был очень красив, и даже его небрежно заплетённые длинные волосы не портили его внешний вид, а наоборот придавали ему некого шарма.

-Я Лана Магвайс,- она протянула ему руку.

-Иллиус Хауп,- он по-приятельски пожал ей руку.

-А ты красавчик,- усмехнулась она.

-Ну, хоть кто-то из нас,- попытался пошутить он, но было видно, что сказанное его смутило.

-Как грубо,- Лана сделала такое лицо, будто обиделась.

Но Иллиус улыбнулся и снова отвёл взгляд:

-Я знаю, что ты поняла, что я пошутил. Я не умею реагировать на комплименты адекватно. Не смотри на меня так пристально,- сказал он, всё ещё смотря в сторону.

-Как ты...

-Я Помеченный Богом. Шестое чувство, видения и многие другие приколюхи,- он всё ещё смотрел в сторону.

-Ого,- она присвистнула.- Но я слышала, что Помеченные изуродованы или вовсе инвалиды, без обид... Ну, а ты... Или...

-Когда мне было пять, я виделся с Путешественницей во времени Риной. Я обрету полную силу к тридцати годам и тогда буду... изуродованным,- он «проглотил» конец этого слова.- На мне пока только метка,- он резко повернулся к Лане.- Так что запомни меня таким «красавчиком».

Она попыталась улыбнуться, но видимо получилось плохо.

-Иллиус Хауп?- к ним подошла женщина, видимо профессор Академии, с красивыми белоснежными волосами с розовыми концами и ясно-голубыми глазами.

-Фелисити Араос?- спросил он в ответ.

Она кивнула. Он поднялся и последовал без лишних слов за ней. Затылком он почувствовал, как Лана улыбалась, смотря ему вслед, и сам почему-то невольно улыбнулся. Она же только сейчас заметила, что этот «красавчик» ходит как будто по зигзагообразной траектории, смотря под ноги и всячески безуспешно стараясь идти прямо, но только запинаясь об свои ноги.

-Внимание!

Фелисити сняла с себя капюшон белого плаща. Она стояла прямо посередине площади, где собрались все поступающие подростки. Коса из белоснежных и частично седых волос была заплетена как корона, а из неё водопадом «текла» по пояс оставшаяся завитая часть волос. Примерно в районе лопаток цвет волос начал меняться с белоснежного на ярко-розовый. На ней было абсолютно белоснежное платье, подстать её волосам, а в области ложбинки у шеи красовался большой розовый камень. Она величаво встала в Т-образную позу и начала говорить:

-Моё имя Фелисити Араос. Я директор Академии Каменных воинов имени моей семьи Араос. Конечно же, вы здесь не все являетесь Каменными воинами,- она усмехнулась.- Но я всё равно приветствую вас всех на вступительном экзамене. Вы все ещё юны и неопытны, однако в нашей Академии вы в первую очередь готовитесь стать защитниками наших Земель и нормалов. Это серьёзная и опасная задача. И все вы должны это понимать,- она сделала тяжёлый вздох, опустив руки и убрав их за спину.

-Поэтому ныне, чтобы попасть в нашу Академию, приходится пройти через тяжёлый отбор. Вы не должны расстраиваться, если не прошли, у вас всегда будет шанс поступить позже, подготовившись более основательно. Но вы должны понимать, что здесь не каждый Камешек

доживёт до глубокой старости, как бы престижно и уважаемо не было обучение здесь. Вы не должны грустить, расстраиваться и ставить крест на своих способностях, мои Камешки. Вы все прекрасные создания. Я сейчас говорю не только о Каменных воинах, но и юных нормалах. Вы тоже все достойны обучаться здесь, и многие выпускники Академии тому подтверждение. Я могу вам пожелать всем удачи, и пусть Боги придут с вами.

Она закрыла глаза, и вдруг её тело стало излучать розовое свечение. Все заковано наблюдали. Вдруг вся площадь была поглощена этим розовым свечением и, когда небольшой столп света ударил в небо, через секунду это свечение исчезло. Протерев глаза, студенты опять посмотрели на место, где стояла директор Араос. Она всё ещё была там, но рядом также уже поправляла очки профессор Паркинсон. Она тоже выглядела по-праздничному – блондинистые волосы, заколотые в пучок, серебряное платье чуть ниже колен с закрытым декольте, и так же в ложбинке шеи у Паркинсон находился камешек, очень похожий на камень директора, только жёлтый.

-Тебе не интересно, почему они говорят таким спокойным голосом, но слышно их по всей площади? - Каролина шепнула это на ухо Марселю, когда тот внимательно всматривался в происходящее.

Он пошатнулся, по телу пробежали мурашки непонятного происхождения, но за долю секунды он сосредоточился и узнал девушку по голосу. Вдруг он действительно задумался, директор и профессор стояли достаточно далеко от места, где стоял он и Каролина, но их голоса он слышал так, будто они стоят рядом и говорят именно с ним.

-Почему я так хорошо их слышу?

Каролина поравнялась с ним и, усмехнувшись, улыбнулась.

-Они говорят, а камешки вот здесь,- она показала на свою ложбинку у шеи, где тоже лежал камешек, отличающийся не только по цвету (он зелёный), но и видимо по структуре,- передают их голоса. Такие же камешки у поступающих. Эти камешки у большей части присутствующих. Ты хорошо слышишь, потому что вокруг тебя куча народу с камнями. И я удивлена, что у тебя его нет...

-Можно немного внимания?- Профессор Паркинсон начала говорить, чем отвлекла Марселя и Каролину от разговора.- Я рада вас всех здесь приветствовать. Я Рейн Паркинсон. Жёлтый алмаз. Преподаватель алхимии в Академии. Прошу слушать меня внимательно, я сейчас скажу очень важную информацию. Вас тут примерно триста человек, а точнее по заявлениям триста двадцать три. Но только примерно сотню я увижу у себя на занятиях. Не буду голословить – сейчас вы поделитесь на группы, вам будет назначен куратор, находящейся уже на этой площади и вы приступите к первому этапу экзамена – физическое испытание. Человеческих существ, прошедших медицинскую проверку и допущенных до испытания по спискам пятнадцать. Все Нормалы должны проследовать за профессором Уебетер, она как раз преподаватель по физической подготовке.

Краем глаза Марсель заметил голубое свечение. Повернувшись на источник света, он увидел девушку с миловидной внешностью в военной форме такого же цвета, что и свечение.

-Эта девушка приведёт вас в место, где будет проходить испытание. Она отвечает за вашу безопасность и за правильность выставления оценки ваших результатов.

Пару ребят неподалёку направились в сторону профессора Уебетер, а профессор Паркинсон поправила свой камешек и продолжила:

-Теперь пройдемся по Камешкам, так как в этом году опять ни одного блайса, ни одного шепчущего и...

-Рейн,- директор Араос перебила её и грозно посмотрела на напарницу.

Та смиренно кивнула.

-Так вот, красные камни и их оттенки.

Справа Марсель заметил ещё свечение, но уже бордового цвета. Там стоял Иллиус со своим безэмоциональным выражением лица, убирающий свой тубус на пояс в футляр. Марсель заметил, что такие футляры у каждого учителя.

-Профессор Хауп сделает то же самое для камней красных оттенков, что и профессор Уебетер для нормалов.

Иллиус поймал в толпе взгляд Марселя и незаметно, как он думал, кивнул ему. Рейн проследила за взглядом Иллиуса и, заметив в толпе Марселя, начала всматриваться в него. Она поначалу удивилась, а потом на секунду злорадно улыбнулась и продолжила оглашение профессоров-кураторов.

-Марсель.

Он направился в сторону Иллиуса, но Каролина перехватила его за руку, и когда он посмотрел на неё, она ослепительно улыбнулась и сказала:

-Удачи. Увидимся на учёбе.

Он смутился, но тут же отдернулся руку и, еле заметно кивнув, пошёл быстрым шагом к Иллиусу.

Иллиус уверенно вёл шестерых поступающих ребят по коридорам Алмазной башни – самой высокой башни на Объединенных Землях, на каждом этаже которой расположен внушительных размеров зал, позволяющий каждый год проводить вступительные испытания для Академии. Башня использовалась исключительно для этого, в остальное время она просто стояла у площади и поражала своим великолепием. Правда, иногда Король Барроу устраивал в них свои «игры», на которые соглашались и принимали участие богатые семейки, желающие обрести расположение короля. Но в основном Башня используется именно для вступительных испытаний и была построена учеником Академии для Академии, после одобрения Каменным советом.

Иллиус был экзаменатором каждый год, и хоть камень не красный, а бордовый, он всё равно был незаменим на этом посту. Обычно к экзамену он относился достаточно холодно, но не в этот раз.

Краем глаза он посмотрел на Марселя. Он шёл, сосредоточено смотря по сторонам. Уголок губ Иллиуса дернулся, но он смог сдержать себя и сосредоточиться на экзамене. Детям предстояли обычные физические зачёты – подтягивания, бег, пресс, метание и всё в этом роде. Иллиус был уверен, что с этим Марсель справится, но вот вторая часть. В неё входило владение любым оружием и «дуэль» с экзаменатором.

Это сложно назвать дуэлью, ведь ясно, что преподаватель сильнее и лучше владеет оружием, но этот этап был необходим, чтобы дети понимали к чему нужно стремиться и с более сильным соперником они прикладывают все свои силы и раскрываются полностью. И вот с владением любым видом оружия у Марселя проблемы. Нет, Лана, конечно, учила его владению мечом, луком, но Марселю они плохо давались, особенно в ускоренном режиме обучения. Да и Иллиус понимал, оружие Марселя – молот, который Лана не могла доверить ему раньше, просто потому что боялась передавать печать... И сейчас молот, конечно, уже у Марселя, но он совсем не умеет им пользоваться.

И, казалось бы, Иллиус как экзаменатор мог бы подтасовать результаты, но главная проблема именно в остальных четырёх поступающих. Они свидетели. Они будут находиться на всём экзамене и если что-то пойдёт не так они сразу расскажут всё своим влиятельным родителям, а также вышестоящим чинам, что может обернуться плохо как для Иллиуса, так и для Ланы с Марселем.

Дела для мальчишки идут плохо. Он с лёгкостью завалится на тесте, Иллиус был практически уверен, что Марсель еле сможет перейти порог и единственный способ попасть в Академию – сдать на более-менее приличные баллы физическое испытание.

-Я справлюсь,- прошептал Марсель, сравнившись с Иллиусом.

-Не делай глупостей,- прошептал он в ответ и ускорил шаг.

Огромный зал поднимался ввысь на несколько метров и возвышался над находящимися в нем людьми, что задирали головы, дабы увидеть белоснежный потолок и оценить, насколько он высок. Вместе с белыми потолками холодную атмосферу поддерживали и зелёные стены, но всеобщее внимание всегда приковывал возвышающийся ринг посреди зала, на углах которого очаровывали и одновременно пугали алхимические печати. Одна из стен была увешана тубусами, что ассоциативно напоминали орудия, коими, по сути, они и являлись. Там же, рядом с ними, были приборы, которые Тейт ранее видел. Это были перчатки, налокотники, наколенники, ботинки и жилет с зелёными драгоценными камнями, а образ завершали «лыжные» очки, что были инкрустированы такими же камнями по бокам.

-О Глафира! Всё-таки нас будут тестировать на Астральных симуляторах нового поколения!- воскликнула Эфрин, неожиданно подошедшая к Тейту сзади.

Мальчик от неожиданности чуть не подпрыгнул, и, заметив его испуг, Эфрин загадочно улыбнулась.

-Наш экзамен принимает сам Весто Оукман. Зелёный алмаз! Ты предвкушаешь?- она подошла к нему очень близко, их плечи соприкасались.

Невольно на лице Тейта вспыхнул румянец, мысли все в голове перепутались, и он пытался что-то сказать в ответ, но получались лишь какие-то непонятные скрипучие звуки. Эфрин усмехнулась и, взмахнув нарочно пару раз ресничками, направилась к экзаменатору. Она знала, что Тейт провожает её взглядом.

Марсель стоял перед стеной с тубусами. Он понимал, что всё это оружие, ведь все тубусы были такие же, как и у него, однако он всё равно очень удивлённо разглядывал каждый.

-В них нет камней,- рука Иллиуса опустилась ему на плечо.- Обычные, ничем не примечательные орудия. Твой Атлетикс ценнее всех их вместе взятых в миллионы раз.

-А свечение?

-Оно, конечно, нужно для активации, - он убрал свою руку и тоже принялся разглядывать стену,- но не бойся. Активировать банальный меч ты сможешь.

-Молот,- сухо произнёс Марсель в ответ.

-Что?- Иллиус широко раскрыл глаза, и у него чуть ли не отвисла челюсть от удивления.

-Я выберу молот для дуэли,- Марсель повернулся лицом к Иллиусу. В его взгляде чувствовался некий вызов и, казалось, что вызов несколько к Иллиусу, сколько самому Марселю.

-Ты не умеешь им пользоваться,- от его голоса повеяло холодом, и из-под нахмуренных бровей виднелись абсолютно пустые глаза.

-Молот - это моё оружие. Я...

-Ты понимаешь, что если ты всё испортишь, то подвергнешь опасности не только себя, но свою мать, а также меня и остальных ваших покровителей?- от его ровного голоса бежали мурашки по всему телу. Такого Иллиуса Марсель видел впервые. И вдруг он понял, что, кажется, боится его сейчас так же, как того блайса...

-Внимание!- по залу эхом разнёсся голос.- Экзамен начинается!

Марсель краем глаза заметил, как остальные поступающие ребята стали собираться в одну кучу. Он уже был готов направиться к ним, но как только он развернулся и сделал один шаг, за плечо его схватила сильная рука Иллиуса и больно сжала. Спинай он почувствовал, как мужчина сделал небольшой шаг, а затем склонился так, чтобы его рот был на уровне уха Марселя.

-Если с Ланой что-то случится из-за твоих выходок - я лично преподнесу тебя на блюдечке нашему врагу,- последние слова Иллиус произносил так, будто с улыбкой.

У Марселя задрожали коленки, земля как будто исчезла из-под ног, а на голову, казалось, вылили ведро ледяной воды. Он не мог пошевелиться. Тем временем Иллиус спокойной размеренной походкой направился к поступающим ребятам. Марсель не видел его лица, но судя по реакциям на него детей, оно было «обычным» - ничего не выражающим. И будто в подтверждение этому, как только он дошёл до цели, он повернулся к Марселю. Он был всё тем же «старым» Иллиусом - сосредоточенным и серьёзным. Будто ничего и не было.